

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Голубицкой Ники Вениаминовны
на тему: «Поиск нового языка в творчестве Тристана Тцара (1916-1924)»
по специальности 5.9.2 – «Литературы народов мира (филологические науки)»

Прежде всего хотела бы поделиться своим удовольствием от текста – давно не приходилось, увы, читать кандидатскую диссертацию такого высокого, я бы даже сказала, значительно более высокого уровня, нежели тот, что требуют от диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Сразу хочется выразить надежду и высказать пожелание Нике Вениаминовне - продолжить исследование и в ближайшем будущем защитить докторскую диссертацию.

Хочу поблагодарить автора исследования, благодаря которому я по-новому и более глубоко поняла дадаизм, который, как правило, в лекционных курсах рассматривается лишь как предтеча сюрреализма. Оба течения всегда привлекали мое внимание, хотя никогда не были предметом научного анализа, честно признаюсь, сюрреализм мне более знаком, но после прочтения диссертации Н.В.Голубицкой роль Тристана Тцара в генезисе и формировании эстетики сюрреализма стала значительно более очевидной.

Выбранная тема очень непростая, ведь «Дада ничего не обозначает» и почти никто, как верно указывает автор работы, не читал Тцара в подлинном смысле этого слова. Н.В.Голубицкой это удалось в полной мере – герметичность и непроницаемость образов дадаиста благодаря детальному и глубокому анализу становятся понятными, равно как и внутренняя логика его поэтических экспериментов, несопоставимые элементы оказываются

сопоставимыми, все выстраивается в «устойчивую поэтическую структуру» вокруг «сквозных образов и создаваемых ими мотивов».

В диссертационном исследовании Тристан Тцара представлен в разных ипостасях: и как поэт, и как лингвист, и как теоретик. Н.В.Голубицкая верно отмечает в «Заключении», что его творчество, которое определило и направило все последующие поэтические (и не только) новаторства, уникально и заслуживает «особого места в истории и теории литературы, которого Тцара, ввиду своей иконоборческой и балагурской репутации, был долгое время лишен». Будем надеяться, что диссертационное исследование Н.В.Голубицкой будет этому способствовать.

В работе все вызывает большой интерес: мне исключительно понравились нестандартные названия глав и параграфов, эпиграфы, увы, почему-то в наших научных исследованиях это не принято, но это так украшает работу и сразу ориентирует внимание читателя.

Немалым достоинством работы являются превосходные переводы на русский язык очень сложных текстов, как поэтических, так и теоретических, благодаря чему они станут доступны более широкому кругу специалистов, интересующихся поэзией авангарда.

Хотела бы отметить логику течения мысли, которая в полной мере отражена в структуре диссертации. Три ракурса, выбранные для исследования особенностей поэзии, поэтической и языковой теории, не только оправданы, но и абсолютно необходимы. Так, первая глава посвящена исключительно важной для дадаизма и сюрреализма теме – поэзии Тристана Тцара в свете истории развития визуальной конфигурации стиха во французской постсимволистской поэзии (1890–1920). Обращение к непосредственным предшественникам – Стефану Малларме и Гийому Аполлинеру, с одной стороны, делает Тцара продолжателем, а, с другой, - новатором, ибо он находит свой способ расположения слов на странице и использования

пробелов. В связи с этим хотелось бы сразу задать вопрос: можно ли рассматривать пробел на одной строке (например, между подлежащим и сказуемым, как на стр. 70 или во многих других местах) как новый вариант анжамбемана? Можно ли понять «перевернутую вертикаль» (снег, падающий вверх, деревья, свешивающиеся вниз кронами и т.п.) (с. 57), как *le monde à l'envers* – мир наоборот, наизнанку, потусторонний?

Вторая глава, посвященная языку звучащему, представляется исключительно важной, однако сразу же возникает вопрос по поводу утверждения, что в поэзии Тцара визуальное превалирует над вербальным (с. 86). Прделанный скрупулезный анализ аллитераций, ассонансов, параномазии и т.д. доказывает обратное. Не могу не отметить превосходный анализ анафонической поэзии, анаграмм, паронимии, брюитизмов, влияния африканской поэзии. Все это вместе с организуемыми дадаистами перформансам все-таки утверждает доминирование звука, а не визуального образа. Об этом же свидетельствует и чрезвычайно интересный раздел, посвященный анализу крика - эта тема является одним из сквозных мотивов диссертации. В связи с этим хотелось бы задать вопрос о связи дадаизма и экспрессионизма, ибо «Крик», прежде всего, ассоциируется с картиной Э.Мунка и связан с немецкой традицией этого же периода. Хотелось бы также поинтересоваться мнением автора: является ли звукопись у Тцара имитативной или суггестивной?

Симультанные поэмы, полилингвизм, звук и жест – все это является не только исключительно важным для понимания Тцара и шире дадаизма, но и ведет дальше, не только к сюрреализму, но и к театру абсурда, к OULIPO и прочим языковым и литературным экспериментам второй половины XX века.

Третья глава посвящена образному языку Тристана Тцара. Образность и дадаизм? На первый взгляд, противоречие с эстетикой отрицания и разрушения. Отнюдь. Детальный анализ автореференциальности,

неочевидных подобий, структурообразующих образов убеждает в обратном – Дада строится на своей собственной образной системе, не менее упорядоченной, чем все остальные.

При чтении у меня по ассоциации (а это один из приемов Дада) возникло несколько размышлений, которыми хотела бы поделиться с автором. Чрезвычайно интересным мне показался детальный анализ цветовой гаммы – белый, синий, черный. Сразу же возникает в памяти сонет Рембо, который был одним из кумиров Тцара. Есть ли какая-то связь? Так, анализируемое на стр. 235 стихотворение «Пелагида» начинается с произнесения всех гласных звуков, что напоминает знаменитый сонет «Гласные». В связи с цветовой гаммой хотелось бы чуть покопаться в символике цвета, быть может, обратиться к работам М. Пастуро. О связи творчества Тцара с поэзией Малларме неоднократно упоминалось, но, быть может, в дальнейшем углубить это аспект в связи с общностью для обоих темы созвездий? На это так же наталкивает и интереснейший анализ стихотворения « Sainte» - у Малларме есть стихотворение с тем же названием, как кажется, между ними возможна внутренняя, неявная связь. Н.В.Голубицкая очень интересно анализирует бестиарий Тцара, можно было бы вспомнить и «Бестиарий» Аполлинера. А «Poissons volants» (с. 210), мой взгляд, возможно предшествуют и навевают «Poisson soluble» Бретона. Хотя сюрреализм и Бретон порой упоминаются в работе, но хотелось бы более детально обратиться к явному и сильному влиянию дадаизма на сюрреализм. После чтения работы создается впечатление, что именно творчество Тцара было в основе дальнейших сюрреалистических новаторств и перформансов.

В заключение отмечу четкость формулировок, обоснованность общих выводов по главам (хотя порой не хватало выводов по параграфам, однако, как сам автор предупредил во Введении – работа будет состоять, в духе Дада, из микро-нарративов), превосходно оформленный и исчерпывающий справочный аппарат. Библиографический список включает не только все

самое нужное, но и практически все возможное по теме исследования, а обширные постраничные комментарии значительно расширяют рамки исследования.

Научная новизна и актуальность темы диссертационной работы не вызывает никаких сомнений, уверена, что она будет исключительно востребована не только при изучении французской литературы и поэзии, но и в целом при изучении литературы авангардизма и футуризма.

Мои скорее пожелания, а не замечания ни в коей мере не умаляют, а напротив, акцентируют значимость диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.2 – «Литературы народов мира (филологические науки)», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Голубицкая Ника Вениаминовна заслуживает присуждения ученой степени кандидат филологических наук по специальности 5.9.2 – «Литературы народов мира (филологические науки)»

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,

Профессор кафедры истории зарубежных литератур Санкт-Петербургского государственного университета

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Алташина Вероника Дмитриевна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.03– Литература стран зарубежья

Адрес места работы:

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.7-11

v.altashina@spbu.ru

Алташина Вероника Дмитриевна

Д.ф.н., проф. кафедры истории зарубежных литератур

07.05.2025